

С наилучшими пожеланиями...

Много лет – почти полвека – летели в Ульяновск письма и открытки из Москвы, а потом из Минска, адресованные Альберту Михайловичу Рахманову. Это были не простые открытки, а рукодельные – изящные графические шедевры, выполненные художником Николаем Романовичем Козловым. А началась эта дружба с работы на УАЗе...

С 1956 года Альберт Михайлович работал на УАЗе конструктором, затем – дизайнером. А в 1967 году в отдел главного конструктора автозавода пришёл молодой художник Коля Козлов.

Ещё будучи подростком, Николай увлёкся рисованием и поступил в художественную школу. Его педагогом стал незаурядный человек, профессиональный художник Юрий Васильевич Павлов, который на базе изостудии в 1961 году создал с нуля эту школу и возглавлял её полвека. Учитель следил за своими учениками – талантливыми ребятами, окончившими школу, пытался поддержать их в трудных жизненных ситуациях. И, когда Николай Козлов не смог поступить в Московский полиграфический университет, именно Юрий Васильевич помог ему найти работу.

Н. Козлов. Старые игрушки

На заводе юноша подружился с конструктором Альбертом Михайловичем Рахмановым, который был старше него, уже имел семью. Как-то Альберт попал домой к художнику. «Николай жил с бабушкой и братом в небольшой коммунальной квартире, в одном из трёх пятиэтажных домов постройки середины 1930-х годов с высокими потолками и большими окнами», – вспоминал он позже.

Работы юного художника на заводе воспринимали с неким скептицизмом и в то же время с интересом – они были очень оригинальны и необычны: «Я до сих пор храню исполненный Колей пригласительный билет на новогодний вечер отдела. Была у нас тогда такая практика: на кальке рисовался билет и на светокопиривальном громоздком

Николай Козлов (слева) и Альберт Рахманов. Ульяновск. 1970

Н.Р. Козлов (в центре) на открытии персональной выставки. Минск. 2011

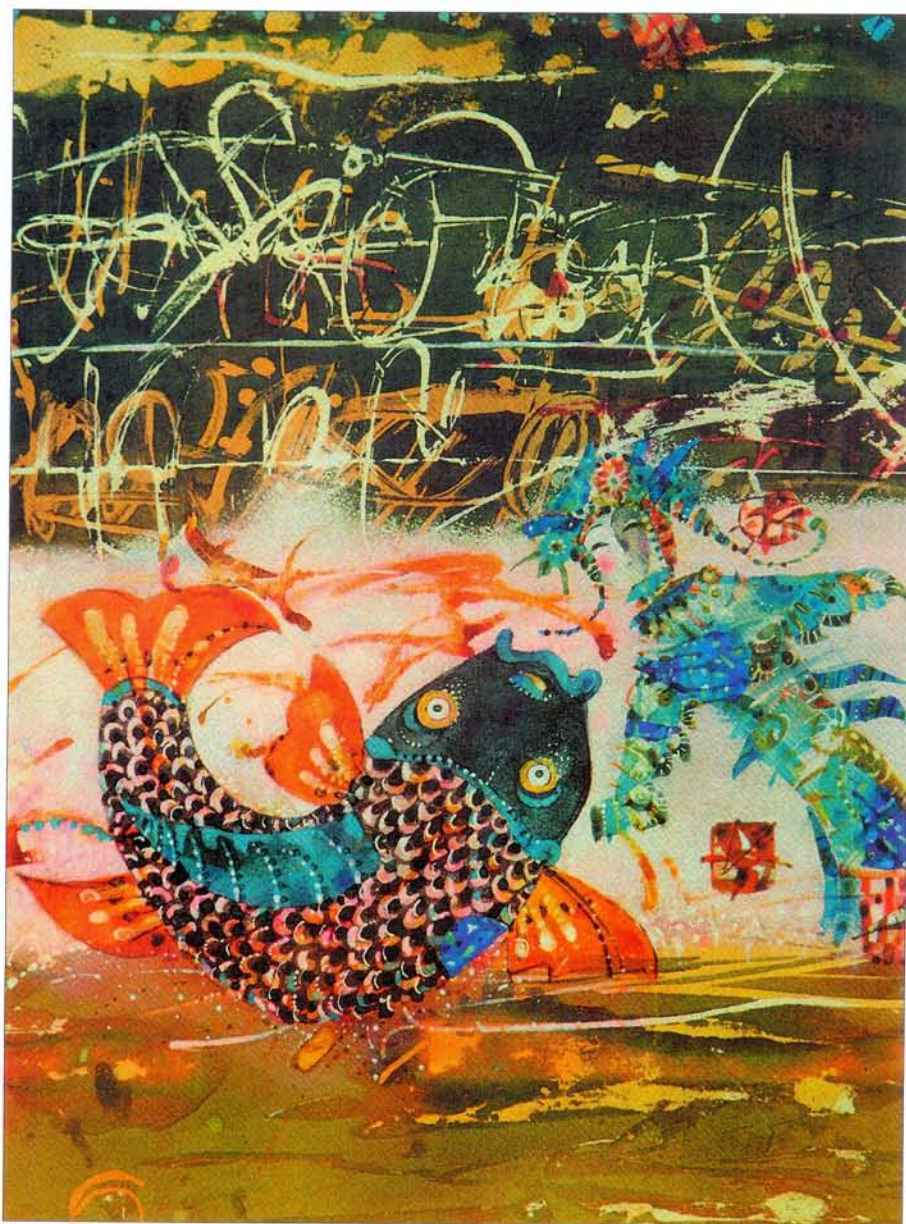
Н. Козлов. Звезда морей

устройстве делались копии. Так копировались и чертежи. И этот билет, его исполнение графическое, наглядно «проявляет» изыск, начало творческого поиска своего пути в творчестве, своего лица». У друга осталось также несколько работ Николая: этюд «Лодки», написанный маслом в стиле импрессионизма, который тот подарил ему, когда уезжал в институт (он до сих пор висит у А.М. Рахманова дома), конверт (чехол) для большой виниловой пластинки «Джаз» и разворот с иллюстрациями для детской книги. Это студенческие работы Н. Козлова.

Близкое знакомство длилось всего два года – до тех пор, пока Николай не поступил в Московский полиграфический институт. Уже студентом он приехал в Ульяновск, и друзья встречались, а потом были письма и открытки – целых полвека...

Каждое послание становилось праздником для Альберта Михайловича. Конструктор бережно хранит все письма, а с ними и рукодельные открытки, которые художник периодически присылал ему. Со временем накопилась небольшая коллекция этих работ. Внутри каждой открытки – оригинальный рисунок и поздравление с праздником. Любая из них – особое произведение, не похожее на остальные. Стоит только взглянуть на них, и чувствуется теплота, объединяющая этих людей: в эти миниатюрные бумажные творения автор вкладывал частичку себя.

16 июля 2011 года Альберту Михайловичу пришло новое письмо, и он, как всегда, был очень рад: ждал обещанный каталог выставки художника. Но это было страшное письмо – сообщение от сына Романа, что 8 июня 2011 года, через полтора месяца после открытия персональной выставки,

Н. Козлов. Сон голубой рыбы

Николай Романович умер. За семь месяцев до этого ему был поставлен страшный диагноз – рак. Несмотря на операцию и прогрессирующие боли, Николай Козлов продолжал ходить в мастерскую и творить. Свою последнюю серию он назвал TONDO fantazus, в неё вошли 16 графических работ. Многие посетители выставки даже не знали о том, что автор смертельно болен.

Николай Романович работал художественным редактором в издательствах «Мастацкая літаратура» и «Юнацтва». Оформил и проиллюстрировал свыше 150 книг. Отмечен дипломами на всесоюзных и республиканских конкурсах «Искусство книги», награждён бронзовой медалью ВДНХ СССР, почётной грамотой БСХ, грамотой Министерства культуры Республики Беларусь.

В Ульяновске до сих пор помнят художника и его великолепные работы. Это неудивительно. Фантастический подбор цветов, тонкие мазки, идеально выстроенная композиционная структура – его работы невозможно не оценить по достоинству. У этого человека было своё особенное видение мира, которое он сумел передать в своих творениях. Николай Романович оказал огромное влияние на создание образа современной белорусской книги. У него осталось большое количество эскизов, недоделанных проектов и идей. В настоящее время работы автора находятся в художественных фондах БСХ, в коллекциях Музея современного искусства РБ, в Министерстве культуры России и частных коллекциях.

Татьяна Немова